

В мире живет огромное множество людей, и у каждого из них есть свои собственные стремления и заветные желания.

Некоторые люди хотят каждый день просыпаться на огромной кровати площадью в 300 квадратных метров, чтобы потом поехать на «Роллс-ройс Фантом» в ванную площадью 3000 квадратных метров, чтобы принять утренний душ. Затем они хотят сесть на частный самолет, чтобы отправиться насладиться завтраком в ресторан с тремя звездами Мишлен, после чего отправиться на вершину горы, чтобы посидеть на ней, скрестив ноги, и понаблюдать за тем, как перед их глазами открывается вид на тысячи миль.

По сравнению с такими людьми Ань Шигоу чувствовал, что его самое заветное желание было сравнимо с грязью, оно было невероятно простым и чистым, и очень скромным. Он просто хотел сменить свое имя, которое в переводе означало «Лижущая собака».

Чтобы изменить свое имя, чтобы иметь возможность идти по жизни гордо, Ань Шигоу уже пять раз за свою жизнь пытался сделать хоть что-нибудь.

Он плакал и катался по полу перед своими родителями, транслировал литературу об эмоциональных расстройствах, о подавлении в сети, о боли, которую испытывает молодежь и многое другое. Он даже использовал шарф, перекинув его через ограду террасы на втором этаже, чтобы на стене первого этажа написать ругательства при помощи кетчупа, соуса чили, красной помады для губ, представляя все так, как будто это сделали черные фанаты, насмехающиеся над его именем.

Однако все было бесполезно.

В свое время его родители нашли какого-то мошенника, чтобы тот сделала гадание. Этот чертов шарлатан сказал, что это имя самое подходящее для него, и оно было благословлено предками семьи. Именно поэтому его желание было просто несбыточной мечтой, поскольку родители никогда не позволили бы ему изменить свое имя.

Он позволял пользователям сети сомневаться в том, что он достоин получить награду, поскольку те презирали только его способности и актерское мастерство. Однако если кто-то осмеливался впутать в дело его имя, как Фу Яньле, да еще и относиться к нему насмешливо, то это становилось величайшим унижением для него, для всей его семьи и 18-ти поколений предков. Это было невероятное унижение.

- Ах, ах, ах, ах! – Ань Шигоу оттолкнул Гордона, невзирая на хрупкий вид того и резкий крик. Он сделал несколько взмахов рукой и злобно прорычал. – Посмеешь ли ты повторить это снова?!

Фу Яньле всегда был добросердечным человеком, который любит помогать другим. Так что он сразу же на стандартном мандаринском произнес спокойным тоном слово за словом:

- Да, ты собака!

- Ах, ах, ах! – кулаки Ань Шигоу снова взметнулись вверх. Он уставился на белую и длинную шею дворецкого, страстно желая подпрыгнуть и прокусить ее, чтобы он смог добраться до Фу Яньле через него.

Дворецкий равнодушно сделал шаг вперед, готовясь к упреждающей атаке.

В тот момент, когда дворецкий уже собирался сделать еще один шаг вперед, Ань Шигоу внезапно поднял голову и потянул одной рукой человека средних лет с круглым лицом и лысой головой, стоящего позади него:

- Смотри! Он отругал меня!

Его голос был наполнен обидой и печалью, и в нем даже слышались следы плача. Фу Яньле взглянул на Ань Шигоу, чье маленькое личико сейчас было злым и сморщенным, как у обезьяны. Это действительно была весьма забавная картина.

- Посторонись! – помощник оттолкнул Ань Шигоу одной рукой, а затем с агрессивным видом направился к двореckому.

Дворецкий благородным и холодным жестом вздернул свой подбородок, протянул ладонь и щелкнул суставами.

Помощник остановился и осторожным тоном спросил:

- По какой дороге вы приехали?

Дворецкий спокойно ответил:

- По Линходау-авеню.

- Чего?! – помощник был настолько шокирован, что отступил на три шага назад.

Хотя название Лихондау-авеню звучало немного заурядно, жители домов на этой улице были очень необычными и экстраординарными людьми. Неудивительно, что этот человек выглядел так необычно!

Помощник немедленно погладил голову Ань Шигоу, а затем потянул его к себе. Ань Шигоу, который тряс кулаком, чтобы подбодрить своего помощника, никак не ожидал, что тот скажет ему:

- Извинись.

Рот Ань Шигоу широко открылся. Он на самом деле был наполнен гневом так сильно, что аж трясся:

- Извиниться?! Он украл мою гримерку и назвал меня собакой! Если он ругает меня, то он ругает и тебя. Неужели ты можешь вынести это? Если ты настоящий мужчина, тогда ударь его для меня!

- Я должен сказать тебе очень жестокую правду: человек, который ругал тебя, как собаку, был тем, кто дал тебе это имя, потому что он явно видел твое истинное я и был уверен, что именно это название было наиболее подходящим для тебя. Что же касается гримерки..., - Фу Яньле сцепил пальцы и посмотрел на Гордона. - Все было устроено съемочной командой. Если тебя что-то не устраивает, то нужно предварительно выяснить все, прежде чем бежать и ругаться.

Ань Шигоу медленно положил руки на талию, собираясь начать новый раунд ссоры.

В этот момент заместитель продюсера, до которого донеслись слухи о происходящем, пошатываясь, вошел в гримерку и скромно улыбнулся тем, кто находился в ней:

- Извините, что забыл предупредить, что эту гримерку вы будете делить вдвоем. Она не предназначена для эксклюзивного использования.

- Чего?! - Ань Шигоу издал сердитый крик. - Ваша съемочная команда такая бедная?! Пользователи сети постоянно говорят о том, что есть мало съемочных групп, которые имеют больше денег, чем ваша. Так куда делись все инвесторы? Неужели они все обанкротились?!

- Трудлюбие и бережливость считались основными добродетелями с древних времен, - заместитель режиссера подсознательно заступился за режиссера, а затем слегка склонился и сказал. - Это действительно наша вина, что мы не связались с вами обоими заранее и не предупредили, именно из-за этого и возникло данное недопонимание. Мне очень жаль.

Поскольку заместитель продюсера извинился, сказав, что это было недоразумением, Ань Шигоу больше не мог протестовать. Так что он развернулся и холодно фыркнул, собираясь уйти. Однако когда он добрался до двери, до него внезапно дошла одна мысль.

Почему, черт возьми, он вообще собирался уходить? Эта гримерка принадлежала не только Фу Яньле!

Ань Шигоу мгновенно выпятил грудь и принял позу, которая может быть только у зрелого и умного человека. Затем он отважно прошел рядом с дворецким и сел за соседний гримерный столик.

Дворецкий использовал свое высокое и тренированное тело, чтобы плотно заблокировать Фу Яньле, так что даже зеркало было разделено пополам. Ань Шигоу недовольно уставился на него, но вскоре неохотно отвел взгляд.

Почти неслышимый жужжащий звук донесся до его ушей. Фу Яньле, услышав его, рассмеялся про себя, после чего перестал обращать внимания на Ань Шигоу и закрыл глаза, чтобы насладиться тишиной и миром.

Этот фарс закончился довольно быстро, после чего в гримерке воцарился странный покой.

Дворецкий и помощник посмотрели друг на друга. Каждый из них стоял рядом со своим работодателем.

Помощнику Ань Шигоу постоянно приходилось защищать собственного артиста, чтобы тот поскорее мог успокоиться. В конце концов, тот из-за своего несдержанного характера в любой момент мог наглубить тому, кого нельзя было злить, и таким образом совершить огромную ошибку.

Дворецкий также знал, что Фу Яньле вовсе не был человеком, который будет спокойно принимать удары и подставлять другую щеку. У него был очень острый язык, который мог убить своего противника в любой момент.

Будучи всесторонне развитым высокооплачиваемым талантом новой эпохи, он должен был быть готов в любой момент очистить сцену для молодого господина Фу, чтобы не допустить никаких неприятных последствий.

Вскоре в гримерку прибыла визажистка, назначенная Ань Шигоу. Казалось, ее шестое женское чувство позволило ей узнать, что Ань Шигоу был на грани и мог взорваться в любой момент из-за неосторожного слова, так что она решила работать в тишине до тех пор, пока не закончит.

Примерно полчаса спустя Ань Шигоу приоткрыл глаза. Из его носовой полости послышался тяжелый гул.

Фу Яньле, в свою очередь, продолжал сидеть с закрытыми глазами, наслаждаясь миром и покоем. Услышав эти звуки, он медленно сказал:

- Такая проблема часто возникает из-за того, что ноздри слишком большие. Можно просто сделать пластическую операцию, чтобы уменьшить их.

- ... Хм! - Ань Шигоу снова тяжело вздохнул, отвел глаза и поднял руки, чтобы обнять себя. Сегодня он снова и снова разочаровывался в себе, и даже поклялся записаться на онлайн-курсы по управлению гневом, когда вернется домой.

После того, как он закончит обучение, Фу Яньле обязательно будет унижен!

- Перестань показывать мне свою носовую полость, лучше побереги свои крошечные мозги, - Фу Яньле сделал последний глоток кофе и благоговейно вздохнул. - Можешь не благодарить меня за то, что я указал тебе путь вперед в твоей жизни. Я всегда был добрым человеком, который был готов сделать себе больно для того, чтобы спасти тех, кто пал.

- Ты...

На этот раз у Ань Шигоу не было времени снова подвергнуться унижению. Лысый помощник, который уже понял, что на этот раз «враг был слишком силен», протянул руку и закрыл ему рот. После этого он сказал визажистке:

- Сестра, если он снова заговорит, то просто запихните ему губную помаду в горло.

Визажистка была в восторге от такого смелого помощника, и тут же ответила:

- Хорошо!

На этот раз Ань Шигоу действительно так сильно испугался, что быстро закрыл рот.

<http://bllate.org/book/14581/1293087>